

— Лю Вэй, переполненный indignation, воскликнул: — “Чжань Жооржоо, я считал тебя хорошей подругой и надежным партнером, но ты так легко произнесла эти слова? Ты действительно считаешь меня своим другом? Разве мне нужно твое ведро с водой? Знаешь ли ты, что в моем сердце ты — единственный тихий порт в этом суровом и опасном мире? Ты — единственный человек, с которым я могу поделиться своими трудностями и страхами. Я не ожидал, что ты сможешь так утилитарно думать о наших отношениях. Это меня действительно огорчает.” Слова Лю Вэй глубоко тронули Чжань Жооржоо, и она, полная самобичевания, раскаялась. Она осознала, что в пылу мысли о выгоде в индустрии развлечений недооценила доброту и порядочность Лю Чжэнхай. Как мог человек, столь честный и добрый, быть столь расчетливым? Её мысли были и в самом деле чересчур крайними, она не заслуживала доверия Корабля-Поэт. — “ЧЗхдай, прости меня, не злись, это все моя вина, — начала она. — Я просто увидела, что ты не ответил на сообщение и подумала, что ты не хочешь мне помогать. Я неправильно тебя поняла. Умоляю, не злись, я прошу прощения! Говорю тебе, я раскаиваюсь!” — “Разве я, Лю Чжэнхай, такой человек?” — с некоторой грустью произнес он. — “Я не ответил, потому что ловил рыбу. У меня клюнула крупная, и у меня не было времени ответить. Но теперь, увидев, что ты написала, я раздумываю и вообще не хочу больше рыбу ловить. Ладно, не будем об этом. Ты можешь позаимствовать удочку. Мне не нужны твои залогов, будто я такой скупец. Если ты расстроена, лучше просто ничего не говори.” Лю Вэй наигранно рассердился и начал делать сделку с удочкой. После трех секунд сомнений, он стиснул зубы и подтвердил сделку. Теперь всё зависело от того, подтвердит ли её Чжань Жооржоо. «Я так наглядно всё объяснил, ты же не можешь не сделать залог, верно? Не сможешь позволить себе быть в неловком положении, да? Быстрее, выставляй свои эскизы, я же и не буду говорить, если ты этого не сделаешь», — продолжал он бормотать про себя, хотя риск был большим, он оставил место для беспокойства. Но если всё пройдет удачно, то маленькая овечка Чжань Жооржоо будет просто податливой добычей. Но ему не было суждено узнать, что Чжань Жооржоо на самом деле не выставит проекцию водяного фильтра. Она просто нажала на кнопку сделки. Увидев это, у Лю Вэй сердце бешено забилося. Черт возьми, неужели это настало? Неужели я попался на удочку? Целый день охотился за гусями, а сегодня меня просто ослепили? Если это действительно так, то эта женщина точно умеет мастерски играть на публике. Лю Вэй с нетерпением ждал ответа от Чжань Жооржоо, и скоро получила от неё сообщение: — “Спасибо, Дахай, ты так добр. Не переживай, я верну тебе всё, как только использую. Я не права, прости меня, не злись, ладно?” Прочитав это, Лю Вэй остался безмолвен. Даже если сейчас он был в ярости, он не мог это показать. А что, если он разозлится и она просто не вернет ему удочку? — “Ладно, ты всё же моя единственная подруга. Я прощу тебя на этот раз и посмотрим, как поведешь себя в будущем.” — “Да, да, да! Я больше не стану с тобой так формальна,” — ответила Чжань Жооржоо, — “Ты хочешь увидеть, как я веду себя? Но я пока этого не скажу. Сейчас пойду за коробками и верну тебе удочку позже.” — “Нет, подруга. Где эскизы? Почему ты не упоминаешь их? Мы еще не достаточно близки, и лучше придерживаться формальностей.” Тем временем, Чжань Жооржоо изучала удочку, явно высокого класса. Хотя она не умела рыдать, она знала, что это не просто вещь. Но вот беда — как новичок, она не знала, как ею пользоваться. Получив сообщение от Чжань Жооржоо, Лю Вэй был поражен: — “Неплохо, ты меня обманула ради удочки, а теперь спрашиваешь, как ею пользуется? Ты что, считаешь меня дураком?” Однако, что удивительно, он действительно должен был стать этим дураком. — “Ты привыкла доверять мне? Дай мне воду, и я помогу продать её.” На сердце его легло тепло от дружелюбия и открытости Чжань Жооржоо, и он почувствовал, как его собственные чувства подвергаются кризису, не смотря на все испытания, что претерпел в жизни, — “Эй, как видно, у меня достаточно воды на сейчас. Можешь использовать лишнюю, чтобы обменять на землю и оружие для самозащиты.” — “Да, да, да, я знаю, но я не умею торговаться. Когда кто-то начинает торговаться и говорит, что ему обидно, мне становится их жаль.” — “Если ты мне доверяешь, передай мне воду, и я помогу тебе её продать.”

<http://tl.rulate.ru/book/112394/4558445>